

КНИГИ МАРЫ ВЕРЕСЕНЬ:

1. Некромантия. Практическое пособие
- 2. Некромантия. Задачи и упражнения**
3. Время вороньих песен
4. Осколки тени и света
5. Некромантия. Повышение квалификации
6. Ненависть и свет между нами
7. Крылья пепла

МАРА
ВЕРЕСЕНЬ

ЗАДАЧИ и УПРАЖНЕНИЯ Некромантия

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84-4(2Рос=Рус)
В31

Вересень, М.

В31 Некромантия. Задачи и упражнения/ М. Вересень. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 576 с. — (Некромант и Я).

ISBN 978-5-521-90288-0

Есть такая профессия — мертвое поднимать. Только получая стипендию от фонда, не ленитесь полистать приложение, не то выйдет, как у меня — чемодан, поцелуй и в добрый путь, куда тролль ящерков не гонял. Здравствуйте, непуганные сельские гули, нетревоженные капища с упырями, стеснительные вурдалаки, гуляющие костяки и та сторона, где живым нет места. А Холин... На Холина у меня есть лопата.

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-90288-0

© Мара Вересень, текст, 2023
© Nina Neangel, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ЧАСТЬ I

СТРАСТИ

CRESCENDO

Тьма обнимала меня, мучила прикосновениями, терзала поцелуями на грани боли и наслаждения. Я прижалась, чувствуя его желание, и укусила за одну из дразнящихся губ. Вкус крови вызвал волну дрожи у нас обоих, и он перестал сдерживаться. Остро, резко, сильно и невозможно сладко. Сладше, чем когда-либо. Я не глушила стонов.

Пальцы смяли губы, запирая внутри сорвавшийся крик.

— Надо же, какая шумная...

Я все еще дрожала от невероятного наслаждения. По телу разливался жар. Потянулась за поцелуем, как за глотком воздуха, привычно зарываясь руками в волосы на затылке. Удерживающий их шнурок соскользнул и длинные шелковистые пряди мазнули по кистям и запястьям. Длинные. Гораздо длиннее, чем были, когда мы виделись.

Длиннее, чем могли бы быть.

Мгновение невесомости, и меня обдало холодом. Я распахнула глаза, вскочила и села. Тьма ключьями метнулась по углам. В комнату вяло сочился рассвет. Я была

одна. Руки жгло. Яростно пылал изумруд на правой, гневным золотом проступила на запястье левой вязь эльфийского браслета. Сердце не колотилось, нет. Оно замерло.

Мое тело со следами от пальцев и постель, тающие внутри отголоски экстаза и отсутствие рубашки, в которой я ложилась спать, говорили о том, что произошедшее сном не было. Бросилась к магфону, упала — ноги дрожали. И руки дрожали тоже, пока я, несколько раз ткнув не туда, набирала номер.

— Холин, — отстраненно отозвалось с другой стороны, но голос тут же потеплел. — Мика...

— Мар... Мар, скажи пожалуйста, что это был ты... Или просто сон, пусть это будет сон! — Я почти сорвалась на крик.

— Я в Штиверии. Что случилось?

Я должна была молчать. Сцепить зубы и молчать. Но молчание никогда не было моей сильной стороной.

— Я... Ясен. Он был здесь. Он был здесь со мной. Он был... со мной... Мар...

ГЛАВА I

Едальня была почти приличная. В меру чистая, в меру светлая, и пахло в ней только едой. Ну и немного дымом. На кухне не уследили, и по залу тишком расплылся специфический запах сожженной яичницы. А поскольку яичницу заказала я... Прилипший к позвоночнику живот уныло провыл, но дверь открылась, и его скорбного вопля не услышал никто, кроме меня. Вошедшую компанию работяг больше интересовали ужин и пиво, чем прочее всякое. Ладно. Подождем. Салат-то они не спалят.

Нуэль — поселок большой, и едальня в нем не одна, что и заставляло хозяев держать марку. Это заведение я выбрала сугубо из-за приглянувшейся шильды: рядом с огромным «не» приплюснулись слова «мертвый» и «кромант». Я вошла, решив поощрить чаром креатив хозяина.

С полувзгляда опознав во мне того самого «кроманта», существо неопределенно-видовой принадлежности, но определенно мужского пола выдернуло из-за стойки все свои мослы и усадило меня за лучший, по его словам, столик, где меня ну совершенно никто не побеспокоит.

— Все-таки хотелось бы, чтоб побеспокоили. Яичницей и салатом, к примеру. И квасом тоже побеспокойте, только холодным.

Нетипично худой держатель едальни погремел на кухню собственноручно. Вернулся с запотевшим кувшином и кружкой, но часть по пути расплескал, потому что я заворуженно его разглядывала и пыталась угадать, какие расы смешались в этом генетическом уникаме. Долговязая эльфийская фигура, крупные орочьи руки, коротковатые хоббичьи ноги с большими ступнями, уши лопухами, как у тролля, и отсвечивающая легкой синевой кожа сирен. Прибавьте сюда крупный цыканский нос и раскосые глаза ирлинга с пушистыми белесыми ресницами.

— Не извольте беспокоиться, — он покосился на мою правую руку, только кольцо, имеющееся там, никак не указывало на мой социальный статус, — барышня. Скоренько все будет.

Скоренько не вышло. Я отдала должное квасу. Холодненький и не слишком сладкий, он чуть пощипывал язык. Вкусный, но у вдовы в селе в дне пути от Нуэля, где я до этого провела двое суток, был вкуснее. Вдова оставила жалобу на назойливое умертвие, которое жрать никого не жрало и даже не пыталось, однако достало до икоты, а нервы не железные. Умертвие принадлежало когда-то жившему в селе пьянчужке и ловеласу. Пить он после своей неожиданной смерти и несмерти уже по понятным причинам не мог, а вот волочиться не бросил и даже взялся за это дело ретивее, чем при жизни.

Вдова Занушка жила не совсем в селе, на хуторке в десяти минутах. Все в округе друг друга знали и по сложившемуся обычаю дверей не запирали даже на ночь. Обнаружив своей в давно одинокой постели истлевшего практически до костяка кавалера, Занушка сильно и гром-

